

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 коп.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 29 января, обсудило первоочередные вопросы, связанные с организацией выполнения решений инвариантного Пленума ЦК КПСС о перестройке и кадровой политике. Секретариату и отделам ЦК КПСС порученоательно изучить предложенные и замечания, высказанные участниками Пленума, развернуть практическую работу по ускорению перестройки в качественном повышению уровня кадровой работы в соответствии с постановлением Пленума ЦК КПСС.

Политбюро поддержало предложение ВЦСПС о вынесении на широкое обсуждение проекта устава профсоюзов ССР с изменениями и дополнениями, вытекающими из документов XXVII съезда партии. Предлагаемые изме-

нения направлены на дальнейшее развитие внутрипартийной демократии, укрепление организованности и дисциплины, развитие трудовой и политической активности членов профсоюзов в решении задач усмирения и перестройки.

Обсужден вопрос о подведении итогов Всесоюзного социалистического соревнования за 1986 год. Подчеркнуто, что при подведении этих итогов особое внимание должно обращаться на выполнение плановых заданий и договорных обязательств по поставкам, планов производства товаров народного потребления, государственных закупок сельскохозяйственных культур, заданий по экономии, повышению качества продукции. Обязательным условием должно быть выполнение планов строительства жилья, больниц, школ и дет-

ских дошкольных учреждений.

Политбюро заслушало и одобрило сообщение товарища Яковлева А. Н., Добринина А. Ф. и Медведева В. А. об итогах совещания секретарей ЦК братских партий социалистических стран по международным и идеологическим вопросам, состоявшегося 22–23 января в Барселоне. Подчеркнута важность намеченных на совещании конкретных мер по совершенствованию внешнеполитического и идеологического сотрудничества, укреплению их взаимодействия на основе принципов, выдвинутых на рабочем встрече руководителей братских партий стран — членов СЭВ в Москве. Соответствующим ведомствам и организациям поручено осуществить необходимые мероприятия, направленные на реализацию решений революционных, боевых трудовых сплочений, которыми по праву гордится наш народ.

Согласно на всех участниках народного хозяйства — на производстве и в социальной сфере, в науке и культуре, просвещении — ярко проявляется инициативная, творческая роль советских женщин. Трудолюбие и талант советских женщин, их знания и античная гражданская позиция, высокая организованность и дисциплинированность помогают решению ре-

УЧАСТИЦАМ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕНЩИН

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза горячо и сердечно приветствует участниц Всесоюзной конференции женщин.

Знаменательно, что конференция проводится в год 70-летия Великого Октября. Солжанка освободила женщину от экономического и социального угнетения, создав ей равные с мужской возможностью трудинуться, получать образование, участвовать в политической и общественной жизни. Сформировалась ее новый образ — пламенный патриот, неустомимый труженица, полноправной хозяйки страны. Советские женщины всплыли в героическую летопись Страны Советов: многие страны памернули революционных, боевых трудовых сплочений, которыми по праву гордится наш народ.

Согласно на всех участниках народного хозяйства — на производстве и в социальной сфере, в науке и культуре, просвещении — ярко проявляется инициативная, творческая роль советских женщин. Трудолюбие и талант советских женщин, их знания и античная гражданская позиция, высокая организованность и дисциплинированность помогают решению ре-

социально-экономического развития страны, выдвинутых XXVII съездом КПСС. Глубокий благородство отыгрывается в народе благородный материалистический труд, неоценимый вклад женщин в воспитание детей, в формирование и укрепление семьи. Представители влиятельную силу социалистического общества, женщины активно участвуют в политической жизни, в перестройке, многое делают для утверждения идеалов и ценностей нашего строя.

Дальнейшему повышению роли и значения женщин в жизни общества способствуют советы женщин — действенные общественные организации, родившиеся в ходе социалистического строительства. В полном голосе они заявляют о себе в наши дни. Создание широкой сети женсоветов, их объединение в единую систему во главе с Комитетом советских женщин — это важный шаг по пути демократизации советского общества, развития социалистического самоуправления народа.

Женсоветы призваны быть надежными помощниками партии в более полном приобщении женщин к общественно-политической жизни, управлению делами государства и общества, решению производственных, социальных и нравственно-нравственных задач. Важная задача женсоветов — содействовать развитию творческих способностей женщин, отствовать их пра-

в и интересы, проявлять непримиримость к нарушениям законодательства об охране материнства и детства, добиваться благоприятных условий для их труда и отдыха. Многое под силу этим самодельным органам. И пусть они действуют энергично, творчески и напористо.

Сейчас нет задачи важнее, чем укрепление мира на Земле. Советский Союз делает все возможное, чтобы отвести от человечества угрозу ядерной катастрофы, утвердить атмосферу доверия и взаимопонимания между народами. Нет сомнения, что советские женщины и предыдущие будут высоко нести знамя мира, успешно осуществлять сотрудничество со всеми силами доброй воли, еще более активно пропагандировать в антиядерной борьбе.

Центральный Комитет КПСС желает участникам конференции плодотворной работы и успехов в решении актуальных задач женского движения. Большого вам счастья и добра, мирного будущего, дорогие женщины!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

ЗАЧЕМ НУЖНА «ПРЯМАЯ РЕЧЬ»

ЗАВЕРШИВШИЙСЯ на днях очередной Пленум Центрального Комитета КПСС дал новый мощный импульс огромной всепартийной и всенародной работе по претворению в жизнь решений XXVII съезда КПСС, работы, которая еще только начинается, и для этого дня выдвигаются новые проблемы, требующие научного решения. Партия еще и еще раз подчеркивает, что перестройка, ускорение — это яркое творчество масс, каждый из нас призван определить свое место в этой борьбе. В стране складывается новая морально-нравственная атмосфера, подчеркивается в докладе М. С. Горбачева на Пленуме. — Идет переход к ценностям, их творческое переосмысление, развернулись дискуссии о путях преобразования в экономике, социальной и духовной сферах, расширяется поиск новых методов организаторской и идеологической работы.

МЕНЬШЕ года назад читателям «Советской культуры» была представлена новая рубрика газеты «Прямая речь». Мы пригласили наших авторов высказаться откровенно, без обиняков и склоняясь острыми углами по самым ярким, оставшимся во поры в темы вопросам и проблемам дня — хозяйственным и социальным, культурным и нравственным — обо всем, что мешает нам во всю силу развернуть мощь человеческого фактора на курсе ускорения.

«Личное мнение». Само название открывшей рубрику «Прямой речи» Евгения Евтушенко, не говоря уже о ее содержании, с первых слов задало новому разделу газеты определенный тон, настрой, своего рода этику разговора с читателями. К авторам рубрики были предъявлены особые требования в духе времени: темы, правила и только правила, «социальный фон» и общезначимость даже в специальных категориях.

Подобную осознанную поддержку новой рубрики высказал и своих письмах П. Буйль, ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке из Украины Киевской области. Е. Быкова, учительница из Москвы, узбекский писатель М. Кенжебаев, юрист из г. Липецка Белорусской ССР И. Новиков, конструктор из Свердловска Г. Пушкарев, О. Спаковский, журналист из Киева, Ф. Ходаков, киносценарист из Ташкента, и многие другие.

Но вот что еще на душе у некоторых читателей, написавших в рубрику «Прямой речь»: все это, мол, прекрасно — глашность, прямота без «запретных зон» и т. д., давно так пора. Только вот почему для этого потребовалась специальная рубрика — разве не вся газета, да и не вся ли наша печать должна быть «прямой речью»? Что же, воротят сами названия публикующих материалы?

Инерция мышления — это ведь как птичка домашняя, которую решили выпустить: двери клетки открыты, в она не летит. Вот и получается пока что: политическая мысль, если иметь в виду поиски революционные подходы и решение назревших проблем в партийных документах, выступлениях партийных и государственных руководителей — это политическая мысль общественную, гражданскую. Нас всех призывают писать как в своей сфере парасинисты — что и как переписывать, улучшать, ускорять, чтобы дети пошли на лад, будут внимательно рассматривать любые, самые неожиданные подходы, предложения, лишь бы они содействовали ускорению. Но вот, оказывается, сами мы, многие из нас, еще не готовы и такому обороту дела, когда что-то важное, решающее воротят нас и в страве ставят прямую зависимость от нашей личной позиции, слова и дела.

Впрочем, в почте «Прямой речи» звучит и этот мотив: поди-же, мол, попробуй...

Начнем с того, что и сама эта рубрика, как и многое другое в нашей газете, согласитесь, свидетельство того, что мы, журналисты «Советской культуры», как, впрочем, и наши коллеги из других изданий, живем и работаем в режиме перестройки, каймой которой для нас — то самое исконное состояние, когда каждая публикующая страна несет в себе заряд очистительной глашности, неизданных оценок, созидающего поиска. Этому ныне подчинены и все внутренние творческие жизни: редакции, заседания ее председателей и редакционные летучки, созданные группы по разработке и осуществлению новых тематических линий в газете и производственные совещания, «час интересного письма» и заседания « круглого стола», вместе с авторским активом газеты. Этому подчинены и осуществляемые предполетней перестройки и организационные, структурные изменения. И, конечно, обостренное внимание к нашему первоисточнику — редакционной почте, голосу многоликих и изменчивых корреспондентов газеты — читателям.

Так почему же еще не вся газета — «прямая речь»? Прежде всего сами мы, сотрудники редакции, еще не во всем одели в себе стереотипы представлений, застывшие спаики в собственных мышлениях, то, что в журналистской среде принято называть «внутренним пограничником». Может, конечно, ульбнуться словесному выражению этого состояния, но по сути его, право скажем, не до смеха. Может быть, более чем в какой-либо другой творческой среде, в журналистике, печати, средствах массовой информации еще совсем недавно давали о себе знать «волевые приемы» в определении — что можно, что нельзя, свою редакцию принудительной доктрина критики и «положительного примера». Да, сказали, получившие теперь всепартийное и всенародное осуждение зоны и персоны вне

этого состояния, но до сих пор...

Давайте все-таки «пробовать»...

Не в такой ли ситуации и нужен был тот самый «личный пример»? Вот потому мы и сочли подходящим моментом выделить такого рода гражданственные, смелые выступления наших авторов под особый знак. Пусть те из них, которых есть что сказать и которые

«в инаком году мы, читатели, в том числе работники учреждений культуры, пишем в редакции». Ильинский, инспектор отдела культуры Советского райисполкома Марийской АССР, — с большим интересом следил за выходом каждого номера «СК» с рубрикой «Прямая речь», где выступали известные поэты, писатели, художники, мастера театра и кино. Сами читатели также

от редакции

22 февраля исполняется ровно год со дня открытия XXVII съезда КПСС, начавшегося краем нового, новаторского периода в жизни страны, ознаменованного выработкой партийной стратегии ускорения ее социально-экономического развития.

Год, прошедший после съезда, показывает плодотворность усилий партии, всего народа, направленных на выполнение партийных решений. Все активно преобращают себя дорогу в жизнь глашности, критики и

самоkritики, демократические принципы жизни партии и народа, прогрессивные методы хозяйствования и управления, качества новых подходов и решений проблем, как традиционных, так и тех, что возникли в ходе самой перестройки.

Добиться успеха можно

только в том случае, если каждый из нас будет работать, осознавая, что перестройка — это живое творчество масс, процесс для нас и в то же время осуществляемый через нас, через каждого.

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

Газета Центрального Комитета КПСС

Суббота, 31 января 1987 г. № 14 (6270)

</div

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ХУДОЖНИК и время — это только часть проблемы. Человек и время. Человек и время — это соотнесенность каждого из нас со всем происходящим в жизни. Гражданин тем отличается от обычного, что он способен чувствовать себя сопричастными даже акции другим, а если нужно, брать ее на себя.

Когда один своим внешним обличием, тонкой лестью, уменiem приспособливаться к любым обстоятельствам или демагогиче- ской усмешкой ближнего добивается того, чего она хотела, над ними остается «взяться» одна правда: в них мало духовного ресурса и душевных сил. В других же творческих энергиях и моральных устремлениях. Трудолюбие, знание своего дела, способность в каждом из вы- прикосновений сохранять свое достоинство, мужество глядеть на все и на всех в упор и открыто — вот чем они вооружены и чем могут рекомендовать себя. И между этими двумя типами людей разного состязания быть не может. Борьба здесь неминуема, и конфликт подтегает социального и философского напалма, когда в противоречие входят идеи — идеи о том, что такое служение делу и подлинная честность. Это есть одна из форм идеологической борьбы. Поэтому что борьба эта, как показалось только что, закончившийся Пленум ЦК КПСС, идет не только в плане международном, но и уровне политиков, идеологов, дипломатов, но и на уровне ума и сердца каждого из нас, в каждом трудовом коллективе и в каждом дворе. Читатели и зрители хотят и праздничного, точного изображения данного из- ления современной жизни и, что еще важнее, абсолютно верного и глубокого осмысливания ее.

Можно ли сказать иначе, как не идеологической, «борьбы» с боярской Костромской областью? В. Банник, заговоривший о неблагодарности в хозяйстве, за что ей отказали в приеме в члены партии, отобрал у нее канцелярскую карточку, и ей ничего не оставалось, как уйти с работы, а за нее уволились и ее подруги? Как расценить вынужденную секретаря парторганизации совхоза «Засудровский» того же района А. Анохина, выступившего против приписок, завышающих урожайности за счет тайно расплаченных пастбищ, и за это не рекомендованного горючком партии для дальнейшей работы секретарем, по сути, побежденного директором совхоза, «крепкими хозяйственниками», участниками крупной мафии? А как объяснить стоянковению К. Свечникова — секретаря парткома совхоза «Холерский» Новосибирского района Волгоградской области — с райкомом партии, блогодарившим к жуликам и назонкам? За это мужество ветераны войны были признаны главным вратарем района А. Григорьевым душевнобольным и только через полтора года мэрстары с помощью из Москвы смог восстановиться на прежней должности.

Во многих подобных случаях, как и в этих трех, приведенных в публикациях центральных газет, скватились две идеологии — идеология советских, надежных в жизни труженников — опоры общества — и прихлебателей, наделенных властью, оправдывающих отщепенцев и распыляющихся в душах людей веру в справедливость. Борьба эта нешуточная, не случайная, а историческая и социально реальная, и в ней победа последних может создать впечатление, что само общество дает им возможность расployаться, подавляя свой авторитет.

Исследования ученых показывают, что среди причин болезней современного человека его боль и отчаяние в ходе борьбы за справедливость стоит на первом месте. Принципиальная осознанность этих явлений, активных их осмысливания, ибо только оно делает явной истину, вводит ее в жизнь, делает твердым убеждение и рациональным способом действия.

В ИСТОРИИ было много непредсказуемых, вызванных аффектами, конъюнктурными, тактическими ситуациями. Но вряд ли было непредсказуемо то, что погоня за одним лишь результатом — и быстрым, любой ценой — неизменно породит и действительно породила во всех сферах человеческой деятельности тип работников, особенно руководителей, — истерических, рассеянных и неистовых.

Предполагалось, что результат адекватно, разным образом реализует цель деятельности. При этом не осознавалось и все еще не осознавалось, что такое допущение по сути дела

широкий общественный резонанс получили пьесы Азата Абдуллина «Тринадцатый председатель», поставленные во многих театрах страны и за рубежом. Теперь она является лишь первой частью диалога. Вторая часть — «Последний патриарх» — раскрывает жизнь героя и судьбу главного героя диалога Сагадеева в той нравственной, духовной ситуации, что складывается ныне в обществе. Эти две части составляют сейчас независимое художественное и политическое единство. Потому они поставлены и стоят сегодня в театрах как диалог. И как диалоги изданы в 1986 году в издательстве «Искусство». А. Абдуллин и автор пьесы «Не забывай меня, солдат», «Белое монголо», «Красная росса», неоднократно выигрывавшие в Москве. Творческое предо драматурги, может быть, выражено в его мыслях: «Искусство — это желание, чтобы кто-то другой был лучше нас».

от себя лично

щущено; здесь явно заложено легковесное отношение к самому человеку, его жизни. Неужели мы думаем, что цель деятельности — только результат? Даже при естественной, неоспоримой, обязательной ориентации деятельности не результат, ее смысл, насыщенность, привлекательность и потребность в ней не сводятся к нему одному. Но вот как бы в опровергновении этого студенты одного института на анкетный опрос «В чем смысл труда?» отвечают: зарабатывание себе на жизнь, вознаграждения, блага и т. п. И никто из них не смотрел на труд как на смысл жизни, как на единственную возможность самоосуществления, как на многократное открытие себя, глаубин своей профессии, радость от этих открытий. Ученик в моей повести «Белое монголо» потому обогнал своего учителя, хорошего прагматика, что увидел всю глубину, какая раскрылась ему в его ремесле, и решил погрузиться в нее. И с тех поры название тайи не покидало его, приобщая и сокровенному, недоступному даже многим ученикам.

Однако у этой медали есть и обратная сторона: способствуя ли мы сами, чтобы люди, достойные и добродетельные, привлекались и своему делу или могли пропасть в нем? Если в иных наших республиках и областях, смею сказать, слава именем своих товарищ, все круша и мечася, словно жизнь у него зашла в тупик. Ясно одно: он действует в пустоте. Действовать не в пустоте — это всегда значит работать в союзе со своими духовными собратьями, многих из которых ты становишь глыбами себя.

Однако у этой медали есть и обратная сторона: способствуя ли мы сами, чтобы люди, достойные и добродетельные, привлекались и своему делу или могли пропасть в нем?

Если да, то результатом этого будет не только появление новых ярких персонажей, но и новые яркие персонажи, которые не лишились доброты, а парни — невест. Горину величили, а любили уже потом. Веря! Вот он, пробный камень! Перед новым годом Р. Рейнанд пригласил своему другу, имея в виду американцев: «Люди меня любят, но они в меня не верят». Само собой! Когда в тебя не верят, нет у тебя простора для любви.

Сагадеев из «Последнего патриарха», почерпнувший прямо из жизни, когда вчерашних школьниц, куда ни глянь, уговаривали оставаться в селе, обещая и обманывая, взялся к гражданским чувствам и предлагая только коровинки и навоз, этот Сагадеев послал всех подальше, срочно открыл цех по обработке шквар, штукой душенок и девушкам дал работу по душе, чтобы они не ломались, не теряли свою красоту, и науки и жизни стали бы стойкими именами, добрыми матерями, — он спустился на них, не раскрывшихся душ.

А есть ли что-либо более величие, чем воспитать стойких жен и добрых матерей?

Горин и Сагадеев — проявления этой главной идеи жизни. Они были авангардом, они соединяли, что должны пронести ее.

Только пренебрежение этой идеей можно объяснить, почему наши села сегодня страдают без невест, а руководители сельских хозяйств мечутся в смятении. Как мы могли не предвидеть этого?

Мы все знаем, какая здесь идет борьба. Борьба миропониманий истинных трудов, для которых собратья по труду и их собственный труд имеют во времени непрекращающую ценность, и верхоглядов, игроков, не заслуживших постыдства чьей-либо ненести и любви.

В тридцатых годах обещанием скорого результата — поднять урожайность зерновых за три года — Т. Лысенко задавил и погубил Н. Бавилова, его фундаментальную работу, обещавшую не очень скромный, зато верный, великий скакун в нашем сельском хозяйстве. Всем известно, во что это нам обошлось.

ВЫЗЫВАЕТ тревогу не во всем продуманная и не всегда разумно проводимая политика в профессиональной ориентации и подготовке молодежи.

Осмысление причин подъема и упадка личной и творческой активности человеческого фактора, исследование удовлетворенности профессией у нас далеко не разведены их значение. Оно игнорируется часто потребностью момента. Между тем лауреат Нобелевской премии Ф. Бернер на основании длительных наблюдений и исследований приходит к выводу, что удовлетворение работой больше способствует долголетию, чем физическое строение, способ питанья, накурение, генетические данные родителей. Человек, увлеченный профессией, к которой у него есть способности, развивается более широко и многогранно, чем тот, кто избрал — неважно, по воле-

и преданности, или по наследству, как я и myself.

Признали ли мы все и своему делу так, как тот скотовод или истинный хлебороб? Не торопливо ли осваивали мы свое дело, чтобы потом спешно продавать себя, свое коммерческое знание и умение? Случает ли вдруг моего земляка-табунщика: «Сейчас на коне два-три диких табуна погоняют и табунщиком себя считают»?

Что касается ближнего мира театрального дела, в конце концов лишь пожалеешь человека, который, первый раз в своей жизни поставил

Азат Абдуллин

вой воле или нет — работу, не соответствующую его способностям и возможностям. «...Профессии кажутся нам самыми возвышенными, если они пугают в нашем сердце глубокие корни, если идеи, господствующие в них, мы готовы принести в жертву нашей жизни и все наши стремления. Они могут осчастливить того, кто имеет и них привязанье, но они обрекают на гибель того, кто принял за них поспешно, необдуманно, поддавшись моменту, и распада личности, когда-то вспыхнувшей; она живет в сердце каждого из нас, ее духом, духом художника, ее душой, ее кровью, ее кровью воскресения; она живет в глубинах нашего счастья, ее любовью, ее любовью к человеку, ее любовью к обществу, ее любовью к нации, ее любовью к народу».

Мне вспоминается, как один районный деятель рассказал Василия Яковлевича Горина, известного землемера Белгородской области:

— Люди не должны видеть городские блага, тогда они будут крепче привязаны к земле. Зачем тебе эти научные кружки, художественные, театральные секции? Думашь, юноши лучше привлекаются от этого к колхозу? Они у тебя уйдут!

Горин отвечал:

— Они ничем не хуже горожан. Пусть испытывают, пробуют на себе и такие профессии. Кто-то поймет, что это не для него, а кто поймет, найдет свое призвание — тоже не плохо. Зато выбор цели будет осознанным.

Возродив сутью профессий, невестам Горин говорил: «Даже уезжая, вы всегда будете со мной. Я не отдерну вас. Мы связаны только тем, кому помогаем. И существую лишь в твоем, я в какой-то мере веря в тебя». И из девачек оставались только те, кто был неотдернут от деревни, земли, облагорожен настоющим делом, и их вполне хватало, чтобы фермы не лишились дядек, а парни — невест. Горину величили, а любили уже потом. Веря! Вот он, пробный камень! Перед новым годом Р. Рейнанд пригласил своему другу, имея в виду американцев: «Люди меня любят, но они в меня не верят». Само собой! Когда в тебя не верят, нет у тебя простора для любви.

Сагадеев из «Последнего патриарха», почерпнувший прямо из жизни, когда вчерашних школьниц, куда ни глянь, уговаривали оставаться в селе, обещая и обманывая, взялся к гражданским чувствам и предлагая только коровинки и навоз, этот Сагадеев послал всех подальше, срочно открыл цех по обработке шквар, штукой душенок и девушкам дал работу по душе, чтобы они не ломались, не теряли свою красоту, и науки и жизни стали бы стойкими именами, добрыми матерями, — он спустился на них, не раскрывшихся душ.

А есть ли что-либо более величие, чем воспитать стойких жен и добрых матерей?

Горин и Сагадеев — проявления этой главной идеи жизни. Они были авангардом, они соединяли, что должны пронести ее.

Только пренебрежение этой идеей можно объяснить, почему наши села сегодня страдают без невест, а руководители сельских хозяйств мечутся в смятении. Как мы могли не предвидеть этого?

Нужен новый подход в профессиональной подготовке молодежи, который бы, с одной стороны, исключал алтаринность, чтобы дети одинаково не шли — погодору, без разбора — только на фермы, ПТУ, а дети других — в престижные институты, как носители «золотого» генетического фонда нации, а с другой стороны, активно способствовал бы становлению граждан и специалистов в своем деле, способных понять человека, не растеряться в неожиданных обстоятельствах жизни. Людей, чуждых упрощению всего, что ведет обычно к усложнению.

НА НЕДАВНЕМ Учредительном съезде театральных обществ СССР группы режиссеров, с которыми я встречалась, заметили их явную растерянность и услышали суждение: сейчас положение театров и драматургов усложнено — газеты выступают острее, чем пьесы. Подумав, я деликатно задала им вопрос: «А не попали вы в ловушку, когда вышли на грани поражения мучительного блеяния?» Даже не задумавшись над этим, они и сами вспомнили: «Какими образом? Какую ловушку?» Не полемизируя с ними, я про себя подумал: какое упрощение... Почему же им кажется, что положение их и драматургов вдруг усложнилось? Может, потому, что они лишились азартов, смысла и страсти в пьесах? Невольно приходит на ум сетование на Отчество свое.

Тут, как правило, выявляется и другое. Состоится только на урон Казахстана. Отступление республик во многих областях жизни очевидно. Военные специалисты подтверждают: отступление армии не может тут же наступить, и неспокойство в нашем обществе, особенно в тех, кто жаждет этого обновления, и особенно в тех, кто меряет им свою силу словом своим, делом, наставлением на сопротивление, вынуждающее поиски и испытания на грани поражения мучительного блеяния.

Всюду, где жаждут этого обновления, в своем правоте, принес им и неполной прозрения, да яснее увидеть и тешили их вспышки в нашем обществе, оставленные людьми, безразвратностью которых свободные разыгрались в течение многих лет. Наставники задолго до «вторга обновления» внутренне были готовы к нему.

Тут, как правило, выявляется и другое. Состоится только на урон Казахстана. Отступление республик во многих областях жизни очевидно. Военные специалисты подтверждают: отступление армии не может тут же наступить, и неспокойство в нашем обществе, особенно в тех, кто жаждет этого обновления, и особенно в тех, кто меряет им свою силу словом своим, делом, наставлением на сопротивление, вынуждающее поиски и испытания на грани поражения мучительного блеяния.

Потому и душа и себе говорю, и говорю и своему собрату по судьбе: отвернись от зеркала — это и лицу еще женщинам, — обернись на других, на наших ушедших, на их великие наследства, на чистые наши члены, обрати взгляд на Отчество свое.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

КТО НЕ ВЫДЕРЖАЛ ЭКЗАМЕН

В Кривом Роге учебно-консультационный пункт Восточно-Сибирского института культуры вновь прошел экзамен. Результаты экзамена вновь оказались неудовлетворительными. Студенты не сдали экзамены по всем предметам. Студенты, не сдающие экзамены, не получают дипломов. Студенты, сдающие экзамены, получают дипломы.

Разумеется, тем, кого выселяют, в здании института, построенным на средства областного бюджета, неизвестно, что делать дальше. Студенты, не сдающие экзамены, не получают дипломов.

Немало солидных учреждений посетила забастовка. Наиболее пострадавшим оказалось учреждение культуры. Сначала ему поступили особые, дошло же не до дела — предложили совсем не напряженное.

Разумеется, тем, кого выселяют, в здании института, построенным на средства областного бюджета, неизвестно, что делать дальше. Студенты, не сдающие экзамены, не получают дипломов.

Наиболее солидных учреждений посетила забастовка. Наиболее пострадавшим оказалось учреждение культуры. Сначала ему поступили особые, дошло же не до дела — предложили совсем не напряженное.

Наиболее солидных учреждений посетила забастовка. Наиболее пострадавшим оказалось учреждение культуры. Сначала ему поступили особые, дошло же не до дела — предложили совсем не напряженное.

Наиболее солидных учреждений посетила забастовка. Наиболее пострадавшим оказалось учреждение культуры. Сначала ему поступили особые, дошло же не до дела — предложили совсем не напряженное.

Наиболее солидных учреждений посетила забастовка. Наиболее пострадавшим оказалось учреждение культуры. Сначала ему поступили особые, дошло же не до дела — предложили совсем не напряженное.

Наиболее солидных учреждений посетила забастовка. Наиболее пострадавшим оказалось учреждение культуры. Сначала ему поступили особые, дошло же не до дела — предложили совсем не напряженное.

Наиболее солидных учреждений посетила забастовка. Наиболее пострадавшим оказалось учреждение культуры. Сначала ему поступили особые, дошло же не до дела — предложили совсем не напряженное.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

ПЯТЬНАДЦАТИЛЕТНИЕ подростки смотрят на экран, а на экране — они сами девять, восемь лет назад. Маленькие, смешные, приступы, со склонами наизнанки, но и то же время удивительно серьезными рассуждениями.

Неужели это мы? Растрогано ульбываются и их родители: неужели и вправду наши дети были такими? Память обладает предательским свойством: кажется, что все живо в душе, а на самом деле уходит, теряется, распыляется под грузом позднейших впечатлений. И только благодаря какой-нибудь редкостной случайности — в данном случае видеозаписи, сохраненной авторами телепередачи «Контрольная для взрослых», — может по-настоящему воскреснуть прошлое.

Итак, две точки на жизненном пути: честь

существовали в готовом виде, раньше, чем были куплены ранец и форма.

Но вот они прорушились восемь лет, переработаны целиком шкаф учебников, испытаны килограммы тетрадей, действительно много узнали и многому научились. Но тот их внутренний завод, итерьерное желание идти вперед, жажды знаний (слова, часто употребляемые вузы, но имеющие тем не менее реальный психологический смысл) исчезли. А вместе с ними, похоже, исчезло верхоположение их, маленьких, ощущение своего единства, восхищенные друзьями. Исчезло желание отличаться, «выложиться», совершив невозможное — и ни с чем не сравнимое чувство победы, когда это удастся. Как наел маленький Алеша, возвращаясь домой из школы! А теперь ему как будто даже искровко вспоминают об этом.

рой связывается столько надежд. Формально решается, кто останется в десятом классе, а кто уйдет в учительницу. Формально раздаются поощрения и награды.

Мальчику велели сфотографироваться для Доски почета. Он принес фотографию, но пионерская ее потеряла, и никто этого даже не заметил. Общественная работа — формальность. И прием в комсомол — также же формальность: «Нам говорят, каким будут вопросы, и мы учим в этих рамках», заявление пишут «по образцу». Но люди все-таки остаются людьми, и страсти вдруг прорываются самым неслыханным образом: какое-то пустячное столкновение между двумя девочками может быть раздуто до размеров глобального конфликта, разбраться и обсуждаться на всех уровнях в течение целой четверти.

«Мы боимся учительей, мы соглашаемся на любой компромисс — только не обобрать с ними отношения», — честно признаются родители. Как не болтать Пана, известный физиолог, попытался занести пересоревнование до ума, но наоборот, на нем остановилась такая же — нелюбящая и нелюбимая, казенная, равнодушная — она все равно не станет местом, куда можно привести своего ребенка без боязни, что он там захоронится.

Насколько я могу судить, «Контрольная для взрослых» не произвела сейчас того впечатления, какого ожидали поминавшие о сенсационном успехе первого цикла и какой опроверг бы поистине титанический многолетний труд ее создателей. Наверное, главная причина — в изменении телевизионного фона. Тогда откровением показались сама прямота и искренность разговора о тех простых вещах, которые составляют плоть и душу отношений между родителями и детьми. Теперь же «Контрольная» явилась в окружении передач, которые, не уступая ей в искренности и глубине, действуют куда более энергично, остро, захватывающе. Здесь как будто ведущие спрашивают о том, естественно, что представляется существенным им самим, а собеседники добросовесно отвечают, хотя хорошо видно, что им предстоит обсуждение далеко не всегда кажется таким же интересным и важным.

Не помню, чтобы хоть раз кто-то из героя перебегал ведущего контропросом, выразил несогласие, задал мирно текущую беседу новое, неожиданное направление. А зритель уже привык и более активному, своеобразному поведению человека на экране, особенно молодежи — она как раз не столько отвечает, сколько ставит вопросы.

Продолжнулось телевидение и в разработке школьной темы, особенно за последние годы. Прошли встречи с Ильиной, Штадтманом, Амонашвили, Волковым — мы познакомились с теми, кем связаны надежды на обновление педагогики. Если сравнивать эти передачи с «Контрольной для взрослых», то в них куда отчетливее проявился наступательный позиция, бойцовский темперамент — речь говорилось о педагогической рутине и о том, что ее питает, более открыто и непринужденно утверждалась необходимость перемен.

Продолжилось телевидение и в разработке школьной темы, особенно за последние годы. Прошли встречи с Ильиной, Штадтманом, Амонашвили, Волковым — мы познакомились с теми, кем связаны надежды на обновление педагогики. Если сравнивать эти передачи с «Контрольной для взрослых», то в них куда отчетливее проявился наступательный позиция, бойцовский темперамент — речь говорилось о педагогической рутине и о том, что ее питает, более открыто и непринужденно утверждалась необходимость перемен.

И все равно появление на телевизионном экране «Контрольной» — это пробуждение, а еще один шаг вперед в понимании обострившихся школьных проблем. Она показывает не процесс, а конечный результат обучения, не ситуацию в конкретном учебном заведении, а мир школы. Школа ведь тоже воспроизводит модель общественных отношений, то есть, что мы обозначаем теперь как застое и явления в экономике и жизни общества, не могло не проникнуть внутрь школьных стен.

Наверное, подлинное значение «Контрольной для взрослых» мы осознаем и оценим не теперь, а некоторое время спустя, когда новые работы телевидения, для которых она уже стала фундаментом и фоном, продолжат поиски практических выходов для тревоги, составляющей главный ее нерв.

Далила АКИВИС.

Хочу представить читателям газеты новые работы своего земляка — народного художника РСФСР Арвидаса КОЛЧАНОЗА, чье творчество тесно связано с нашим краем.

Вот и на этот раз замечает он на гравюре прекрасный деревенский особняк, построенный в начале прошлого века, и Александра Лаврентьевича Битберга. Здесь моя известный русский архитектор, отбывший в Битве ссылью. Здесь нарисовал его А. М. Гарен, приглашавший, что эти встречи были для него большими облегчениями. У знаменитого сельского сбирались по вечерам местные птичеводы.

КИРОВ.

и пятнадцать, дошкольное детство и возраст, от которого совсем близко до взрослости. Для чего же понадобилось их сопоставлять и что показывает это сопоставление? Как выросли, как развились, поумели — это само собой разумеется. Как много при всех изменениях сохранилось в себе от тех, под стоп пешком ходивших? На этом, пожалуй, мы гораздо реже останавливаем внимание. Психологитверждают нам, что личность в самых главных чертах, составляющих ее неповторимость, полностью складывается к пяти годам, а дальше жизнь, воспитание лишь добавляют завершающие мазки. Но мало кому удастся убедиться в этом воочию. Так, как обнаруживает телевизор. Если у мальчика сильный, неординарный характер — это было очевидно еще тогда, когда он вы挂号ировал не все бумаги. Если маленькая девочка напрягалась в разговоре, стараясь угадать, каким ответом идут от нее старшие, то и эту обостренную боязнь противоречий и даже слабовинных конфликтов она уносит во взрослую жизнь.

Но главный смысл вышедшего «Контрольной», оправдывающий ее название, в другом. Мы получаем единственную в своем роде возможность оценить не только то, что сохранили и что обрели ребята за прошедшие годы, но и то, что они утратили. Те маленькие детишки были жизнерадостными, яркими во всем своих проявлениях, они с таким открытым и заразительным удовольствием говорили обо всем, что их окружает, что им предстоит. А изменения, как бы опали, «Скучны они какие-то стали», — сказал мне один из приглашенных зрителей.

Поначалу могло показаться, что это всего лишь закономерная возрастная метаморфоза: уходит детскую непосредственность, детскую, бьющую через край эмоциональность, появляется сдержанность, умение владеть собой, не исключено, и что сама процедура смены привычек многих искривила. Но мало кому удастся схватить двух слов. Но мало-помалу становилось ясно, что акции отражают подлинное душевное состояние подростков, а не маски, за которыми им захоронился от нас спрятаться. И когда кто-то из девочек говорит, как хотелось бы вернуться в себе прежней, снова стать маленькой, — нам нетрудно понять, что она имеет в виду.

Конечно, и для этих перемен есть причины сваечевые виды. В каждом доме, в каждой семье — свои проблемы. Да и вообще жизнь оказывается далеко не такой ровной и плавкой, как это представлялось в детском саду. Однако объяснять все этим было бы слишком просто.

Бы шесть лет они рвались в школу, мечтали учиться, не сомневались, что будут учиться прекрасно, заранее радовались успехам: «Мама говорит, что голова у меня хорошая! Первое сентября рисовалось их выражение солнечным и лучезарным независимо от того, какая погода была на самом деле. Учителница — конечно же, она была умной, взвешивающей в обязательном порядке, доверие и безграничное уважение к ней уже

Пожалуй, что и своим 15 годам наши ребята прекрасно усвоили «правила игры» и научились учиться в том смысле, чтобы жить спокойно, без неприятностей. Все они отлично ориентируются в том, по какому предмету нужно както подготовиться, по какому достаточно по диагонали просмотреть учебник прямо на уроке, а по какому можно вообще не открывать книжку — есть и такое! Школа поглощает уйму времени, но доводится, в сущности, самими скромными умственными усилиями. Ни один не сказал, что учение заставляет его работать «по максимуму», но их — какими они теперь стали — это, похоже, даже устраивает. Если не считать Артема с его футболом, любым за то, что он позволяет тренироваться не только ноги, но и мышление, за пределами школы у них нет сильных увлечений.

Выходят невыносимые минуты, например, на последнем уроке, когда учитель монотонно бубнит (прошу прощения, это не мои слова), а класс изнывает от усталости и скучи. Но в отличие от тех своих сверстников, которые пытаются избоготвориться — учины бессымские дикие выходы, бросают школу, сплачиваются в подозрительные компании, — эти привыкли принимать свою школьную жизнь какую, как она есть. К отличникам относятся скептически — разве не видят они, как создаются и поддергиваются статус «круглых пятерочников», как существует классный руководитель, вымогающий для них отличные отметки!

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: видеть и понимать, как постепенно замораживаются «хорошие головы», так и не заработавшие в полную силу.

«Контрольная для взрослых» — цикл из десяти передач, да и в эфир они выходили не подряд. К тому же авторы и ведущие, Светлану Волошину и Игоря Шадкана, интересовала жизнь ребят во всем объеме. Школьная тема, хотя и одна из важнейших, рассредоточена, переплетена с другими. И это, может быть, к лучшему, потому что, если ее сорвать, сконцентрировать, такую передачу просто невозможно было бы смотреть: вид

ОСТОРОЖНО—АРЕНДАТОРЫ!

Был бы фасад в порядке...

Земечая, как ветшает древние здания, мы бываем беспомощны предотвратить их разрушение. Как часто отсутствие арендатора — безошибочный признак необходимости очередной реставрации. А сколько зданий и целых комплексов не находят никакого использования. Дом без хозяина — это будущая руина.

Казалось бы, не может быть такого в Москве, где, наборот, спрос на помещения мно-гократно превышает возмож-ности нежилого фонда города. Между тем почти в центре, рядом с Новоспасским мостом, гибнут первые каменные палаты в Замоскворечье. Сейчас непросто уладить во времени малопривлекательном зда-

нии памятник архитектуры XVII—XVIII веков. Независимо склоняясь его судьба с той по-ры, когда было решено рядом соорудить насосную станцию.

При ее строительстве здание получило трещины, деформиро-валось конструкция.

Около 100 тысяч рублей ушло на противодаварийные рабо-ты. Понятно, что в таком состо-янии постройки никому не приглянулась. Поэтому уже двадцать лет насосная станция уст-раняется от расходов на ее реставрацию. А каждый год

работ на десятки тысяч рублей и приближает критический срок сохранности памятника.

Сейчас делают это и в ближайшее время, ограничившись лишь окраской стены.

К сожалению, не всегда до-

стойные подражания примеры подают исполнители районных Советов. В Октябрьском райо-не № 4 из 2-м Верхним Ми-хайловским проездом заменяется «Наука». Значит, арендатор арендуется розы. Под-тверждением этому немало. Так, бывший в разрешении здание в доме № 25 на Н. Басманной, ЦНИИ бумаги тут же за-менило помещение, забытое предре-диктором произвести реставра-ционные работы. Не собирает-

ся соседний корпус отеля «Рос-сия» и приближает критический момент, вынужденный быть разработаны, как он будет эксплуатироваться. Однако проект разработан.

Эти примеры кажутся не-сталь крайними, если вспом-нить Покровское-Стрешнево с его обветшавшей кладкой стен и башней. Огромное здание уже несколько лет отключено от тепло-помещений, никем не эксплуатируется и, естественно, разрушается. А что арендатор Министерство гражданской ин-

и может уточнить характер приспособления здания. Поэтому реставраторы и другой па-мятник — церковь Григория Нео-кассарского на Полянке, за-метят художественно-скульптурным комитетом Министерства культуры ССР. Не лишним здесь было бы обновить фасады, тем более что много лет памятник стоит под толь-вой кровлей.

Н. НЕДОВИЧ,
главный архитектор
объединения
«Госреставрация».

«ЗА» И «ПРОТИВ»

Нужна ли Сухарева башня?

Давно уже слышны разговоры о восстановлении Сухаревой башни. Но все думали, что найдутся компетентные люди, которые, взвесив все «за» и «против», заявят о неосмотрительности этого затеи. И вдруг в этот самый год публикация «Новая жизнь Сухаревой башни!» Да, в московской любви к старым памятникам, которых стояло в 1934 году — в год, когда разобрали этот уникальный памятник. Но, как говорится, на плечах горожан и своих глаузах башню не видели. Это только мнение о ней людей старшего поколения. Многих сейчас разочарование в ее значении, важности, красоте. Но вот что меня беспокоит: станет ли это сооружение памятником? Вот если бы башня была хотя и разрушена, но что-то от нее осталось, тогда другое дело — можно восстановить. Но башни нет уже более полусотни лет, и рождающие для новых поколений — что она будет называть? Люди не будут воспринимать ее как памятники, как сооружения XVII века. Ведь строить башни не будут, как говорится, с нуля. Или, может быть, башня станет восприниматься, как капризная елка: как бы ни была красива, но с натуральной ее не сравнишь. Так и башня эта будет «капризной елкой».

Я за сохранение памятников старинного голубого обрамления. Но не за сохранение памятников! И так считаю: вместо того чтобы строить старые памятники заново, но лучше не заниматься сохранением того, что есть! А ведь некоторые уникальные сооружения рушатся буквально у нас на глазах. Сколько знаменитых дворцов — стояли и восстанавливались, но не остались, и вновь возводятся в нескользких десятках метров от места рождения Пушкина.

Я рос в этих местах и могу засвидетельствовать: бывшую Немецкую слободу тяжело трудно узнать. Снесены торговые ряды рынка, жилые кварталы. Нет многих уютных двориков и старых построек, которые были дороги повторявшим своим московским обликом. На их месте выросли бесконечные «коробки».

Город не может развиваться любой ценой.

На «что», а «как» в любом деле главнейший вопрос: не результат, а то, каким образом он достигнут.

Если город растет и при этом уничтожается самое дорогое — корни, то, без

чего им Родины не мыслим, станет такой результат нужен?

Общественность протестует. Строители и архитекторы, как водится, делают свое дело. Они принимают в расчет лишь соображения утилитарные: нужно разгрузить транспортные артерии центра. Но неизвестно, как повернуться было бы, если бы в ход был пущен решающий довод: трасса проходит в непосредственной близости от священного места. Быть может, найдены были бы другие решения — и примерно, строительные тонкости.

Но третью колесо продолжает свой победный марш: Прорубите бывшую Немецкую слободу. Очередь за Лефортово. Скоро туда, дамы и греши, погоняется потока машин. Погоняется мимо места рождения нашего Пушкина, даже не отмеченного на картах.

Между прочим, в 1880 году городской Думе понадобилось всего лишь семнадцать дней для того, чтобы изготовить и установить памятную доску после того, как в «Московских ведомостях» было обнародовано сообщение о месте рождения А. С. Пушкина. Открытию С. Романова — семь лет. Но никаких надежд на то, что доска будет установлена по новому адресу в ближайшем будущем, нет.

Через двенадцать лет мы будем праздновать двухсотлетие со дня рождения поэта. Великая дата. И встретить ее надо достойно. «Никогда еще ни один русский писатель», — говорит Ф. Достоевский, — не соединился так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин.

Как же хорошо сказано, и что же оспорит это? Александр Сергеевич у нас — один.

И. МЕДОВОЙ.

ВОПРОС ПРОКУРОРУ

А закон —
молчит...

6 декабря прошлого года «Советская культура» напечатала мою статью, посвященную вопросам охраны памятников истории и культуры и безнаказанности разрушителей старин. «А закон молчит — так называлась статья. Действительно, закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры», предназначенный быть строгим гарантом сохранения исторического наследия Отечества, оказался оторван от своей исполнительной части. Поразительно, что за двадцать лет существования закона меры административной, уголовной, гражданской и правовой ответственности никак не применялись.

Разительные примеры безнаказанности приводятся в статье Юрия Нагибина «Пробуждение» («Советская культура», 8 января с. г.). После перенесения целого ряда безнаказанно снесеных в Москве историко-мемориальных памятников (дом Белинского, дом Фета, дом Плещеева и др.), от одного перечисления которых сжалывается сердце каждого москвича, Нагибин рассказал о тщетной попытке Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры помочь поддержку в судебных органах Москвы.

Московское отделение ВООПИК обратилось в прокуратуру Свердловского района Москвы с требованием привлечь к уголовной ответственности начальника ПИКРО Свердловского района А. Гридину, по прямому указанию которого были снесены дом Шелкина на улице Ермоловой, 16, — замечательный историко- memo-

риальный памятник, находившийся на окраине государства. Однако судебная инстанция, признавшая статью на странице государственных интересов, предпочла оставить на позициях незаконно-разрушителей старину — прокурор Свердловского района А. Баженов не усмотрел в сносе охраняемого государством памятника состава уголовно наказуемого деяния по той причине, что А. Гридин не знал, дескать, что делает. Воспитательная ложь! Может ли кто поверить, что ответственный работник исполнкома, в поле зрения которого входит каждый дом, каждое строение в районе, и знала, что дом Шелкина состоит на государственной охране. В связи этого особую опасность приобретают действия прокурора Свердловского района, который вывел указанное выше нарушение из под действия юридических установлений. Вот случай, когда должны, наконец, заговорить законы, когда правоохранительные органы должны быть спонсированы по статье 230 Уголовного кодекса РСФСР, предупреждающей название за умышленное уничтожение, разрушение или порчу памятников истории и культуры. Умышленно! Пусть суд разберется, мог ли не знать работника Свердловского исполнкома, какая ценность отечественной культуры уничтожена по его распоряжению.

Д. ШМАРИНОВ,
народный художник СССР,
председатель комиссии по
охране памятников истории
и культуры Союза художников СССР.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Остановите топор!

Окрестности моего дома — это заброшенные сады, которые пошли от Трёхмайльной ярки на Кутузовском проспекте. Протянулись на несколько километров вдоль линии Белорусской железной дороги в сторону Давыдовки, а также бывшего лесопарка «Победа» — немалый по масштабам городок лесных массов, около ста двадцати гектаров. Что же здесь происходит? Несколько лет назад для благоустройства садов, загорожен и утесен самоуправством, как в Финляндии авторами вырубили по склону сада заброшенные и вымирающие деревья и тоже устроили сады из мусора — на одной сотне деревьев, и по-прежнему деревья продолжают норкнуть и ломать, заваливать отходами от производственных работ.

Наш холмовый сад со всех сторон разорен, загорожен и утесен самоуправством. Как известны три мощные железнобетонные трассы. Каждая из них 15 до 30 метров шириной. По этим впечатляющим трассам в пору проводить учения танковых войск, а не людям ходить. Оставшиеся жалкие остатки природы подвергаются все новым атакам.

И вот этой обширнейшей территорией рядом с Поклонной горой не хватило проектировщикам. ГлавАПУ вторглось в яблоневый сад — участок простирается по дугообразной линии, расположенный параллельно лесопарку, по другую сторону проспекта маршала

Гречко. Прокладка подземного кабеля, строительство энергетической подстанции, оторжение доброй трети сада для строительства вырубки по одной сотне деревьев, и тоже склону сада заброшенные и вымирающие деревья и тоже устроили сады из мусора — на одной сотне деревьев. И это стояло вырубки многих сотен деревьев. И кто еще не уродовал наши сады? Меняется самоуправство как бы освободило лесопарковое хозяйство от ответственности за сохранность сада и уход за ним: на все протесты следуют отписки и отписки. Да где же искать утрупу на неизысканный топор?

И. ЛОСЕВА,
учительница, ветеран
Великой Отечественной войны.

Там, где родился Пушкин

свою Марью Сергеевну Пушкину родился сын Александр крещен 8 июня 1799 года в доме, в котором 26 мая [6 июня] 1799 года родился А. С. Пушкин. Но специалисты считают, что будущий поэт появился на свет совсем в другом месте, где сегодня нет никакого знака.

● Пушкин-ребенок. Неизвестный художник. 1801—1802.

● Метрическая запись о рождении А. С. Пушкина.

места рождения А. С. Пушкина и начаться другая, мажорная и оптимистичная — история увековечения памятного места.

Пушкин из всех наших поэтов — любимейший. И место, где родился он, должен освещать неясно-свет памяти. Тут мог бы шуметь парк с аллеями, скверами, скульптурами, памятниками, расположавшимися разрозненно.

Это тем более уместно, что и сам район москвичи все чаще называют пушкинским. Многие тут напоминают о поэте. К примеру, школа имени Пушкина. Здесь проводятся фестивали пушкинских весел и пушкинские балы, ставятся спектакли на пушкинские темы, есть собственный музей поэта и комната пушкинских сказок. А перед школой замечательный бюст А. С. Пушкина работы Е. Белашовой. Неподалеку церкви, где крестил поэта.

В стариинном особняке — созданная в начале ХХ века библиотека его имени.

Открытие Сергея Романова, конечно же, сенсация. Однажды встретили его в официальных кругах почему-то сдержанно, словно речь

шла о еще одной версии происхождения библиотеки.

«В изгнанье, в горести, в разлуке, Москву! Как я люблю тебя.

Сияя родина моя! —

— писал о древней столице ц. А. С. Пушкин.

Такой была Москва в год его рождения: мы располагаем драгоценным свидетельством художника Ж. Делабарт.

● Красная площадь. Пушкин дом.

Государственный заповедник «Остров Брантселя», один из самых северных в стране, отметил свое десятилетие. Эти снимки сделаны на лебедином острове Геральд, входящем в зону заповедника. Здесь неслыханные царства белых медведей, ученым ведут учет обитателей острова, наблюдают и изучают погоду и этические звери.

• Директор заповедника Леонид Стаскевич, на острове Геральд, где медведица — обитательница заповедника.

Фото В. Павлова.

ЗИМА ЭКЗАМЕНУЕТ ПАР В МУЗЕЙНОМ ЗАЛЕ

За стандартной табличкой «музей закрыт по техническим причинам» не этот раз танцебарабанд Горчаков пар, выразившийся из бетонной центральной отопительной, повредив мемориальные реликвики мемориального квартала Федора Ивановича Шалапина в Ленинграде. Несчастный случай? Да. Но еще и черствость должностных лиц, которые временем не отклинулись на просьбы музея о помощи.

— Пар бушует минут сорок. И когда мы увидели, что он не творит, нас охватило отвращение, — рассказывает директор музея театрального и музыкального искусства Е. Евстигнеев. — Картины в гостиной были в буквальном смысле слова опровергнуты. Среди пострадавших оказалась и знаменитый портрет Шалапина работы Кудинова.

Музей не раз был тревогу, предупреждая, что система отопления в филиале на улице Граффто, 2-6 находится в аварийном состоянии. Позаботиться коммунальной службой, как и положено, о своевременной проверке системы — и ЧП не произошло бы.

Ирина Виторогова представила мне киноролик «Снегири», с которым в течение декабря и января в гостиной были в буквальном смысле эксплуатационный трест в истолик Петроградского района. Десять тысяч обращений в связи с отключением тепла, водопровода, разрывом труб и бетонной

стены — и ничего не произошло.

Читавши эту хронику, отпрашивая мне киноролик «Снегири», с которым в течение декабря и января в гостиной были в буквальном смысле эксплуатационный трест в истолик Петроградского района. Десять тысяч обращений в связи с отключением тепла, водопровода, разрывом труб и бетонной стены — и ничего не произошло.

Дом на Петроградской стороне помнит Федора Ивановича в рассказах творческих силь — здесь живут он с 1914 по 1922 год. Ныне на втором этаже расположается отдел «Русский оперный театр XVIII—XX веков» — филиал Музея театрального и музыкального искусства. Сохранились подлинные вещи хозяина дома, многое препод-

несли в дар Ленинграду дети великого артиста. Принято решение о расширении филиала, ему передается еще несколько этажей и дворовый флигель.

Но в эти дни не узнать уютной квартиры. По предварительным подсчетам, реставрация и косметический ремонт потребуют более пятидесяти тысяч рублей — столько стоит безответственность, разглашество и равнодушие.

Поэтому поздравляем корреспондента ТАСС бессовестно изображающегося Е. Мартиных, завершившего что-нибудь Шалапинского мемориала, будущую оказавшуюся виновницей смерти великого советского певца. А где же это содеянное былоchnera, когда в нем так нуждались?

Десятки звонков раздались в филиале на следующий же день после того, как в выступление Ленинградской телепрограммы «Монитор» был показан сюжет об этой аварии: неизвестные люди предлагали свои услуги. Сразу после занятия этого приюта сюда ребята из СПТУ-38. Истинные ленинградские отважные, храбрые, смелые и юные, называвшие себя Рузиной Николаевной, они собрали свою подруг и вылезли из окна квартала. Нет, не стущено...

Беда приходит туда, где расщеплены дисциплины, приносящие ответственность. К напримечательной борьбе с этими недостатками не любым участникам призывают документы «шварца» (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Мы должны добиваться того, чтобы организованность, четкость исполнительской дисциплины стали символом для каждого, какой бы пост он ни занимал. Далеко не все в нашей грядущей истории руководствуются этим принципом. Январьские заморозки во всей полноценности и преступное бездействие, и людскую теплоту.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры». ЛЕНИНГРАД.

Александр Григорьевич РОЗУМ

Советское музыкальное искусство привело тяжелую утрату: на 64-м году жизни скончался известный советский певец, солист Московской государственной филармонии, заслуженный артист РСФСР Александр Григорьевич Розум.

Всю свою творческую жизненность Розум отдал пропаганде отечественного искусства, с лучшими образами зарубежного вокального искусства. Он как исполнитель дал путевку большому числу советских композиторов: Т. Н. Хренникова, Г. В. Сандрова, А. Г. Новикова, М. Г. Фадеева, В. С. Лиханова, З. С. Колманского, О. Б. Фельдмана, С. С. Тулакова и других.

Искусству А. Г. Розума приложились любители музыки около тридцати зарубежных стран.

Много сил, энергии, таланта отдал А. Г. Розум делу воспитания творческих смен, являясь педагогом Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных, добрым и чутким наставником молодых вокалистов Московской государственной филармонии.

Партия и правительство высоко оценили заслуги А. Г. Розума в развитии советской музыкальной культуры, присвоив ему почётные звания «Народный артист РСФСР».

Александр Григорьевич Розум навсегда останется в нашей памяти замечательным музыкантом, композитором, общественным деятелем и педагогом, отдавшим весь свой крепкий талант служению советскому музыкальному искусству.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР, Союз композиторов СССР.

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

Странствие к динозаврам

— Позвольте, но динозавры давно вымерли...

— «Вымерли, вымерли... А хотите потрогать? Вот присмотритесь ладонью и почувствуйте, — он, динозавр, теплый...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда появились эти неожиданные на скрипке шумного промышленного центра?

Откуда и как — объясняет все впереди. Принадлежат же они местному зоопарку, а он получил их в подарок от городского туристического клуба Усти-на-Лабе.

Чтобы сказать, что любят туризм, стоят палатки — и погода...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда появились эти неожиданные на скрипке шумного промышленного центра?

Откуда и как — объясняет все впереди. Принадлежат же они местному зоопарку, а он получил их в подарок от городского туристического клуба Усти-на-Лабе.

Чтобы сказать, что любят туризм, стоят палатки — и погода...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехословацкого бюро путешествий «Чедон», кажется, совсем не шутит. И как ни трудно было поверить в его обещание, и действительно увидел странного зверя. Позже. Не было однажды, на зеленой поляне мирно паслись, словно не замечая друг друга, стегозавр и цератозавр. Еще какие-то «эздеры», вскинув маленькие головы на длинных шеях, вслушивались в гомон птицы, затянувших крылья деревьев. Другие, угледившись в траву, дремали, подставив солнцу гигантские туловища. Третий...

Впрочем, стоп! Прежде всего: откуда...

Армюн Кухари, старейший работник чехос